JEL: F10, F21, F50

УДК 339.9+339.5

DOI: 10.14530/se.2018.4.139-161

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ: ТЕКУЩАЯ КОНЬЮНКТУРА

Д.В. Суслов

Суслов Денис Владимирович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: suslov@ecrin.ru.
ORCID: 0000-0001-5866-4369

Аннотация. Приводится содержание процессов экономического взаимодействия России и Китая. Показаны динамика и проблемы экономических отношений в сфере торговли и инвестиций, направления и проблемы реализации взаимных проектов. Так, в 2017 г. наблюдался значительный рост взаимной торговли России и Китая на 20,8% (до 84 млрд долл.). При этом Китай выступает основным торговым партнером России, а Россия заняла 10-е место в рейтинге торговых партнеров КНР. На положительную динамику двусторонней внешней торговли повлияли рост цен на сырьевых рынках, восстановление российской экономики, сопровождавшееся укреплением рубля и ростом потребительской активности, а также устойчивый экономический рост в КНР. Основными статьями российского экспорта в Китай являются минеральное топливо, нефть и нефтепродукты, древесина и изделия из нее, а также продукция сельского хозяйства и продовольствие. В структуре импорта из КНР лидировала товарная группа «машины, оборудование и транспортные средства». Увеличение объемов российского экспорта сдерживалось такими факторами, как отсутствие у российских компаний достаточных и необходимых знаний для поставки товаров на международный рынок, содействия в поиске зарубежных партнеров, сертификации продукции, защите интеллектуальной собственности. При этом в 2017 г. наметилась положительная тенденция ухода двух стран от реализации крупных проектов в сторону «рутинного» взаимодействия. Так, в 2017 г. общее количество инвестиционных проектов российских компаний в Китае выросло до 211. При этом объем российских прямых инвестиций в КНР остается незначительным. Китайские инвестиции в российскую экономику в 2017 г. увеличились. Основной объем китайских инвестиций в России идет в проекты ресурсных отраслей. Цель в 200 млрд долл. по товарообороту России и Китая к 2020 г. возможно достичь при сохранении устойчивых темпов экономического роста в обеих странах и снятии торговых ограничений для доступа ряда российских товаров, прежде всего продукции сельского хозяйства и продовольствия, на китайский рынок, а также более активного присутствия китайских компаний – на российском рынке. При этом важно осуществить диверсификацию товарной номенклатуры, развивать транспортную и логистическую, прежде всего трансграничную, инфраструктуру двух стран.

© Суслов Д.В., 2018

Работа выполнена в рамках Комплексной программы фундаментальных научных исследований ДВО РАН «Дальний Восток», проект 18-5-053 «Безопасность и устойчивость развития экономики Дальнего Востока в условиях интенсификации интеграционных процессов в АТР».

Ключевые слова: Россия, Китай, сотрудничество, торговля, экспорт, импорт, инвестиции, проекты, Дальний Восток

Для цитирования: Суслов Д.В. Российско-китайские экономические взаимоотношения: текущая конъюнктура // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 139–161. DOI: [10.14530/se.2018.4.139-161](https://doi.org/10.14530/se.2018.4.139-161).

For citation: Suslov D.V. Russian-Chinese Economic Relations: Current Situation. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2018, no. 4, pp. 139–161. DOI: [10.14530/se.2018.4.139-161](https://doi.org/10.14530/se.2018.4.139-161). (In Russian).

ВВЕДЕНИЕ

С момента подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем (2001 г.) в двусторонних отношениях произошли заметные изменения. Россия и Китай добились значительных успехов в стратегическом сотрудничестве и взаимодействии в области безопасности. Существенно увеличилась интенсивность военно-политического и военно-технического взаимодействия. Страны активно сотрудничают в попытках сформировать альтернативные международно-политические форматы (ШОС, БРИКС).

Однако к настоящему времени общее состояние отношений между двумя странами характеризуется формулой «горячо в политике – холодно в экономике». Уже продолжительное время отличительной особенностью российско-китайских отношений является значительный разрыв между уровнем политического взаимодействия и масштабом экономического сотрудничества (взаимной торговли и инвестиций) двух стран (Российско-китайский..., 2016; Baev, 2016; Malle, 2008).

Конечно, за 2001–2017 гг. Россия и Китай в несколько раз увеличили товарооборот, но он пока базируется на отраслях «старой экономики» (энергетике, отраслях тяжелой промышленности). Новые направления сотрудничества обозначились лишь в самое последнее время, благодаря в основном структурным изменениям в экономике Китая, где новым драйвером роста постепенно становятся городские потребители. К таким новым направлениям относятся трансграничная электронная коммерция, торговля продукцией АПК, туризм, развитие финансовой инфраструктуры и расширение использования национальных валют во взаимных расчетах. Это привело к некоторому изменению структуры в двусторонней торговле и дает надежду на то, что взаимодополняемость экономик двух стран может развиваться не только в области энергетики, но и в сферах инвестиций, науки и техники, сельского хозяйства, транспорта, электроэнергетики и др. (Российско-китайский..., 2017).

Но основным содержанием предпринимаемых за последнее время уси-

лий в экономической сфере с российской стороны остается все же наращивание традиционных торговых связей в области ресурсной экономики, призванных компенсировать относительное сокращение экспортных доходов на европейских сырьевых рынках. Этому подчинены наиболее крупные проекты, реализованные и реализуемые на российском Дальнем Востоке с целью создания эффективной магистральной экспортной инфраструктуры (нефтепроводы, газопроводы, усиление железнодорожных подходов к морским портам, реконструкция самих морских портов, освоение новых месторождений углеводородов на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири). В этом же направлении действуют и новые институциональные меры по поддержке межрегионального и инвестиционного сотрудничества в дальневосточных регионах России с целью расширения сотрудничества с КНР и привлечения инвестиций, в том числе в инновационные отрасли (Минакир, 2017; Minakir, Suslov, 2017; Shi, 2016).

При всей важности институциональных новаций на Дальнем Востоке, преследующих цель нивелировать различия в предпринимательском климате и инвестиционной привлекательности российских и китайских провинций, основная масса российско-китайского торгово-экономического сотрудничества определяется по-прежнему крупными государственными компаниями. Эта особенность обусловлена тем, что основой двустороннего взаимодействия между Россией и Китаем традиционно выступают «магистральные мегапроекты» в энергетике, ВПК, строительстве масштабных объектов инфраструктуры и др. Главными участниками двустороннего сотрудничества являются крупные, в основном государственные, компании и соответствующие министерства и ведомства. Именно на этом уровне в России и Китае накапливается опыт взаимодействия, чему способствуют и теплые отношения между лидерами двух стран, которые могут упрощать процесс принятия решений на самом высоком уровне. Учитывая экономические и политические особенности России и КНР, сотрудничество на высшем политическом уровне и взаимодействие между крупными компаниями в форме заключения конкретных сделок, скорее всего, еще долго будет являться основой двустороннего партнерства¹.

¹ В то же время теплые отношения между лидерами двух стран отнюдь не гарантируют подписание контрактов. На деле представители бизнеса могут годами вести переговоры, чтобы согласовать наиболее выгодные для себя условия, а если это невозможно – отказаться от сотрудничества. Так, в 2016 г., на фоне падения курса рубля и снижения рентабельности проектов, после длительных переговоров компании «Русгидро» и China Three Gorges Corporation («Три Ущелья», CTGC) отказались от совместных проектов. CTGC отменила покупку 49% Нижне-Бурейской ГЭС в Амурской области, а «Русгидро» – совместный проект строительства противопаводковых ГЭС на Дальнем Востоке. Таким образом, на фоне сокращения потребления электроэнергии в Китае приход китайских компаний в энергетику Амурской области практически отменен.

Вместе с тем динамизм двусторонних экономических связей, а особенно их влияние на экономическое развитие и финансовое благополучие дальневосточных территорий России, в значительно большей степени зависят от наращивания количества взаимодействующих малых и средних, производственных и сервисных компаний. Как правило, условия для сотрудничества в области малого и среднего бизнеса существенно отличаются от условий, в рамках которых развиваются контакты между крупными компаниями. Несмотря на усилия в создании стимулов для инвесторов на российском Дальнем Востоке, формирование особых экономических локальных зон (территорий опережающего развития), в которых существует облегченный административный режим и наличествуют существенные налоговые и тарифные льготы, реальное увеличение масштаба российско-китайского сотрудничества на уровне малых и средних фирм и предприятий если и происходит, то медленно. Российские и китайские малые и средние предприятия отмечают нехватку качественной информации об особенностях ведения бизнеса в России и Китае, в частности, о местном законодательстве, они чаще, чем крупные государственные компании, сталкиваются с административными барьерами (Минакир, 2017; Fortescue, 2018; Minakir, Suslov, 2017; Feng, 2016; Suslov, 2016).

ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ

В силу относительной неразвитости более сложных форм экономического взаимодействия двусторонняя торговля остается ведущей формой экономического сотрудничества России и КНР.

После резкого спада в кризисном 2009 г. торговый оборот между двумя странами быстро рос на протяжении трех лет (2010–2012 гг.), достигнув примерно 90 млрд долл. Этот объем сохранялся в 2013 г. и по итогам 2014 г. вплотную приблизился к цели в 100 млрд долл., поставленной лидерами двух стран. Однако такая положительная динамика не помогла российско-китайскому торговому обороту в 2015 г. избежать второго серьезного падения за последнее десятилетие – до 68 млрд долл. (табл. 1).

Ряд проблем, препятствующих развитию двусторонней торговли, обнаружился еще в предыдущие годы. Структура российско-китайского товарооборота менялась неравномерно. В условиях снижения темпов экономического роста Китая, а также под влиянием наращивания собственного сталелитейного производства и развития химической промышленности падал китайский спрос на традиционную продукцию российского экспорта – черные и цветные металлы, химические товары. В результате динамика российского экспорта в Китай стала в решающей степени зависеть от объема поставок

нефти и цены на нее: начиная с 2013 г. минеральное топливо, нефть и нефтепродукты составляли более двух третей всего российского экспорта в Китай в стоимостном выражении. Всего же сырьевые товары в 2013–2014 гг. составляли более 80% экспорта России в КНР. В российском импорте из Китая, напротив, последние годы преобладали товары с высокой добавленной стоимостью: машины и оборудование (с докризисного 2007 г. их удельный вес не опускался ниже 30%), продукция химической и легкой промышленности (соответственно более 8 и 20% от всей стоимости импорта из Китая в 2013–2014 гг.). Следствием несбалансированных темпов роста российского экспорта в Китай и импорта из Китая в 2013 г., а также падения мировых цен на нефть в 2014 г. при сохраняющейся сырьевой ориентации российского экспорта стало вновь отрицательное сальдо торгового баланса России.

Таблица 1

Взаимная торговля России и Китая в 2010–2017 гг., млн долл.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Оборот	55 448,79	79 249,3	88 158,03	89 206,06	95 284,98	68 065,15	69 525,63	84 071,1
Темп прироста, %	42,92	42,92	11,24	1,19	6,81	–28,57	2,2	20,8
Экспорт	25 836,26	40 345,47	44 100,51	39 599,72	41 607,41	33 263,76	32 228,59	41 195,05
Темп прироста, %	21,39	56,16	9,31	–10,21	5,07	–20,05	–3,1	27,7
Импорт	29 612,52	38 903,83	44 057,53	49 606,32	53 677,57	34 801,39	37 297,04	42 876,04
Темп прироста, %	69	31	13	13	8	–35	7,3	14,8
Сальдо	–3776,26	1441,64	42,98	–10 006,6	–11 932	–1537,63	–5068,45	–1680,99

Источник: здесь и далее составлено по данным ГТУ КНР.

По оценкам российских и китайских экспертов, замедление динамики взаимной торговли в 2015–2016 гг. было обусловлено рядом объективных факторов, сформировавшихся в 2014 г., отложенный эффект от которых в полной мере проявился в 2015 г. (Российско-китайский..., 2017; Guo, 2017; Li, 2018; Suslov, 2016).

Во-первых, общая геополитическая напряженность, осложнение ситуации в Украине, введение западными странами экономических санкций в отношении России, ухудшение мировой внешнеторговой конъюнктуры, в том числе снижение спроса на зарубежных товарных рынках, волатильность глобального финансового рынка, долговые проблемы еврозоны и США.

Во-вторых, замедление темпов экономического роста как в России, так и в Китае.

В-третьих, падение мировых цен на энергоносители и сырьевые товары, которые составляют более 70% российского экспорта в Китай.

В-четвертых, снижение в России покупательской способности потребителей китайской продукции в силу существенной девальвации рубля к основным мировым валютам, в том числе к китайскому юаню.

В-пятых, усиливающееся давление начавшегося в 2014 г. нисходящего тренда во внешней торговле Китая. Так, согласно таможенной статистике, внешнеторговый оборот КНР в 2015 г. сократился на 8%, до 3958,64 млрд долл., в том числе экспорт – на 2,8%, до 2276,57 млрд долл., импорт – на 14,1%, до 1682,09 млрд долл. Отрицательная динамика отмечается не только в торговле с Россией, но и с основными внешнеторговыми партнерами Китая. В частности, товарооборот с ЕС сократился на 8,2%, до 564,85 млрд долл., с АСЕАН – на 1,7%, до 472,16 млрд долл., с Японией – на 10,8%, до 278,64 млрд долл. Незначительный рост (0,6%) отмечен в торговле с США (558,38 млрд долл.).

Последовавшее за обвалом нефтяных цен резкое ослабление рубля (более 50% по отношению к доллару) частично компенсировало падение энергетического экспорта России в денежном выражении за счет повышения конкурентоспособности других статей российского экспорта (табл. 2).

Таблица 2

Удельный вес основных товарных групп в экспорте России в КНР, %

Товары	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	49,95	66,86	67,89	71,63	60,3	59,0	66,2
Древесина, изделия из нее	10,67	5,52	7,07	6,97	9,39	11,49	10,85
Цветные металлы	8,38	4,79	4,29	3,99	9,06	8,38	4,52
Черные металлы	1,24	0,14	0,25	0,06	0,00	0,09	0,23
Химические товары	8,37	4,37	3,79	2,78	3,27	2,17	2,62
Рыба, моллюски, ракообразные	4,88	2,82	3,53	3,05	3,54	4,34	3,48
Руды, шлаки, зола	4,96	5,61	5,30	2,88	2,73	2,76	3,07
Удобрения	3,90	3,79	3,03	2,28	2,61	2,29	1,11
Бумажная масса, целлюлоза	2,54	1,65	1,51	1,89	2,52	2,42	2,15
Машины и оборудование	1,44	0,70	0,71	1,12	2,04	2,73	1,86
Драгоценные камни и металлы	2,00	1,02	1,51	1,22	0,87	0,9	0,87
Бумага, картон	0,34	0,22	0,25	0,24	0,00	0,26	0,25
Минеральные продукты	0,36	0,51	0,35	0,40	0,00	0,27	0,23

Так, в 2015 г. Россия существенно увеличила экспорт зерна на китайский рынок. Китай ранее импортировал только небольшие объемы высококачественного риса и пшеницы, теперь же он нуждается в кукурузе, пшенице, ячмене, рисе и сое. Новым явлением стал быстрый рост российских поста-

вок кондитерских изделий, шоколада, подсолнечного масла, пива и других продовольственных товаров. Кроме того, удалось увеличить долю машин и оборудования в общем объеме российского экспорта в Китай с 1% до 2%. Повышается привлекательность российских услуг – в первую очередь, въездного туризма из Китая. При этом в 2015 г. Россия сократила импорт всех основных товаров из Китая, за исключением овощей (рост на 4,2%) и фруктов (рост на 5,9%), заменивших попавшие под санкционные ограничения продукты. Российский импорт из Китая по итогам уже в 2017 г. продемонстрировал убедительную динамику как по физическим объемам (рост 12,7%), так и по стоимостным параметрам (рост на 14,8%). Однако в целом товарная структура импорта России из Китая практически не претерпела серьезных изменений (табл. 3).

Таблица 3

Удельный вес основных товарных групп в импорте России из КНР, %

Товары	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Машины и оборудование	38,43	42,43	37,9	36,12	35,91	42,62	44,48
Химические товары	8,01	8,76	8,35	8,37	9,08	8,9	8,48
Обувь	7,91	5,90	6,31	5,96	5,31	5,09	4,92
Одежда текстильная	6,12	4,82	6,85	6,70	7,47	5,28	5,73
Одежда из трикотажа	6	4,96	6,31	5,95	6,2	4,96	3,87
Изделия из кожи	2,48	1,65	2,12	1,86	1,6	1,07	0,83

В целом кризис 2015–2016 гг. оказался если не глубже, то, во всяком случае, продолжительнее, чем предыдущий спад 2009 г. Тогда это была шоковая ситуация: стремительное падение, а затем быстрый восстановительный рост. Уже к концу 2010 г. товарооборот фактически вышел на докризисный уровень. Товарооборот между двумя странами в 2016 г. вырос всего на 2,2%, тогда источников для быстрого восстановительного роста не просматривалось, они появились только в 2017 г. Ключевым основанием для такого развития ситуации, по мнению российских и китайских аналитиков, стало укрепление российской валюты (Российско-китайский..., 2016; Российско-китайский..., 2017; Guo, 2017; Li, 2018). Китайские товары по своим ценовым характеристикам стали более привлекательны и доступны для российских потребителей.

Несмотря на то, что российско-китайская торговля в 2016 г. находилась под давлением негативных внешних и внутренних факторов, по итогам года в двустороннем товарообороте была отмечена положительная динамика, которая усилилась уже в 2017 г. Согласно данным ГТУ КНР, товарооборот России с Китаем по итогам 2017 г. увеличился на 20,8%, до 84071,1 млн долл., в том числе экспорт из России в КНР – до 41 195,05 млн долл. (рост на

27,7%), импорт из КНР в Россию – до 42 876,04 млн долл. (рост на 14,8%). Пассивное торговое сальдо составило 1681,0 млн долл. против отрицательного сальдо в 5068,45 млн долл. в 2016 г.

В 2017 г. Россия в рейтинге 20 основных торговых партнеров Китая улучшила свои позиции, поднявшись на 12-е место (по итогам 2016 г. – 14-е место). По объемам внешней торговли с Китаем Россию опередили США, Япония, Гонконг, Республика Корея, Тайвань, Германия, Австралия, Вьетнам, Малайзия, Бразилия и Индия (табл. 4).

Таблица 4

Товарооборот между Китаем и основными торговыми партнерами в 2017 г.

Страна	Стоимость, млн долл.			Рост/падение, %		
	товаро-оборот	экспорт	импорт	товаро-оборот	экспорт	импорт
Всего	4 104 474,58	2 263 490,05	1 840 984,53	11,4	7,9	15,9
США	58 370 140	429 758,19	153 943,20	12,3	11,5	14,5
Япония	302 986,64	137 333,74	165 652,90	10,1	6,1	13,7
Гонконг	286 607,85	279 291,99	7315,86	–5,7	–2,8	–56,2
Республика Корея	280 281,85	102 774,41	177 507,43	10,9	9,7	11,7
Тайвань	199 389,35	43 991,41	155 397,94	11,3	9,3	11,9
Германия	168 098,96	71 145,44	96 953,52	11,1	9,0	12,6
Австралия	136 263,54	41 441,88	94 821,66	25,9	11,0	33,7
Вьетнам	121 266,98	70 938,65	50 328,33	23,4	16,1	35,4
Малайзия	96 027,06	41 724,82	54 302,24	10,5	10,8	10,2
Бразилия	87 543,38	28 958,12	58 585,26	29,1	31,8	27,8
Индия	84 410,90	68 066,86	16 344,03	20,3	16,5	38,9
Россия	84 071,09	42 876,04	41 195,05	20,8	14,8	27,7
Таиланд	80 288,92	38 708,72	41 580,19	6,0	4,1	7,9
Сингапур	79 245,17	45 021,86	34 223,30	12,4	1,1	31,6
Великобритания	79 031,94	56 718,03	22 313,91	6,2	1,8	19,4
Нидерланды	78 381,80	67 138,18	11 243,62	16,5	16,8	14,6
Индонезия	63 317,88	34 765,51	28 552,36	18,3	8,2	33,3
Франция	54 464,08	27 669,42	26 794,65	15,4	12,1	19,1
Канада	51 756,51	31 385,11	20 371,39	13,3	14,8	11,1
Италия	49 597,63	29 171,48	20 426,15	15,1	10,5	22,2

Российско-китайская торговля в 2017 г. продемонстрировала хорошую восстановительную динамику на фоне других основных внешнеторговых партнеров КНР, включая ЕС, США, АСЕАН, Японию и Республику Корея. Темпы роста двустороннего российско-китайского товарооборота превысили темпы роста объемов внешней торговли Китая. Так, согласно таможенной статистике, внешнеторговый оборот КНР в 2017 г. вырос на 11,4%

(4104,47 млрд долл.), в том числе экспорт – на 7,9% (2263,49 млрд долл.), а импорт – на 15,9% (1840,98 млрд долл.).

Вместе с тем в российско-китайском торгово-экономическом сотрудничестве продолжают сохраняться серьезные факторы риска – волатильность глобальных товарно-сырьевых и валютно-финансовых рынков, действие санкций в отношении России со стороны западных государств, назревшая необходимость структурных преобразований в экономиках двух стран.

Основным фактором роста экспорта в 2017 г. стали положительные тенденции в конъюнктуре глобальных сырьевых рынков. Рост котировок на сырую нефть, а также цен на другие энергетические и сырьевые товары оказали позитивное влияние на увеличение объемов российского экспорта в Китай, основу которого составляет именно эти товарные позиции.

Так, на поставки «минерального топлива, нефти и нефтепродуктов» (товарная позиция 27) в стоимостном выражении пришлось фактически две трети российского экспорта – 66,2% (против 59,0% в 2016 г.). Причем, в отличие от 2016 г., в 2017 г. положительная динамика отмечена как по физическим объемам, так и по стоимости. Физические поставки увеличились на 23,7% (95,51 млн т), стоимостные – на 43,2% (27,26 млрд долл.). При этом опережающее увеличение стоимостного параметра было обеспечено за счет роста мировых котировок на сырую нефть. Поставки сырой нефти в физических объемах увеличились на 13,76% (59,7 млн т), по стоимости – на 40,3% (23,7 млрд долл.). Доля сырой нефти в общем объеме поставок минерального сырья в стоимостном выражении составила 87%. Россия по итогам года заняла первое место среди стран-поставщиков сырой нефти в Китай. Продажи российских горюче-смазочных материалов и топлива, в т. ч. угля, дизельного топлива, сжиженного газа (за исключением сырой нефти), в сравнении с 2016 г. в физическом выражении увеличились на 44,9% и составили 35,8 млн т. За счет улучшения мировой конъюнктуры на энергоносители, а также значительного увеличения объемов экспорта угля стоимость поставленной продукции данной категории увеличилась на 66,3% – до 3,54 млрд долл.¹

Дополнительным фактором наращивания российского экспорта энергетических и сырьевых товаров является восстановительный тренд в темпах роста китайской экономики, отмеченный по итогам 2017 г.

Помимо упомянутых изменений в товарной структуре российского экспорта отмечена убедительная динамика роста стоимости поставляемой в КНР химической продукции (рост на 55,8% против падения на 36,3% в 2016 г.). При этом ее удельный вес вырос незначительно – до 2,62% против 2,17%. Основным фактором наращивания объемов этого вида продукции

¹ Китай увеличил импорт российского угля в связи с прекращением его ввоза из КНДР в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН.

является, по мнению экспертов, проводимая в Китае политика по сокращению избыточных производственных мощностей в химической отрасли.

По еще одной крупнейшей статье российского экспорта (древесина и изделия из нее) отмечен рост стоимости поставок на 21,5 – до 4,47 млрд долл. (17,8% в 2016 г.). Тем не менее ее доля в общем объеме снизилась с 11,49 до 10,85%.

Существенный рост зафиксирован по статье «руды, шлаки, зола» (рост на 41,5% против падения на 1,3%), однако ее удельный вес вырос несущественно – с 2,76 до 3,07%. Резким увеличением отмечен российский экспорт черных металлов: на 248,8% – до 97,5 млн долл. (против 19,4%).

Наряду с позитивными изменениями в структуре российских поставок отмечены и негативные тенденции. Так, несмотря на общую положительную стоимостную динамику (рост на 6,4% – до 2,1 млрд долл.), доля сельскохозяйственной и пищевой продукции в совокупном российском экспорте в Китай по итогам 2017 г. снизилась до 5,1% (против 6,3% в 2016 г.). Умеренный рост поставок зафиксирован по крупнейшей товарной группе российского экспорта пищевой продукции «рыба, моллюски и ракообразные» – на 5,6%, до 1,43 млрд долл. (против 16% в 2016 г.). При этом удельный вес рыбной продукции снизился до 3,48% (с 4,34% в 2016 г.).

По итогам 2017 г. почти двукратное падение удельного веса в структуре российского экспорта в Китай отмечено по такой товарной группе, как «цветные металлы» – до 4,52% (против 8,38% в 2016 г.). При этом по крупнейшей статье (никель и изделия из никеля) снижение объемов экспорта составило 39% (в 2016 г. падение было на 7%), до 1,29 млрд долл. В стоимостном выражении российские поставки цветных металлов сократились на 30% – до 1,86 млрд долл. (против падения на 11,8% в 2016 г.).

Особое внимание обращает на себя снижение в 2017 г. до 1,86% удельного веса российской машинно-технической продукции (2,73% в 2016 г.). Экспорт этой категории товаров в стоимостном выражении снизился до 765,7 млн долл. (падение на 13,2%), в том числе экспорт энергетического оборудования сократился на 13,1% – до 366,5 млн долл., электрических машин и оборудования – на 31,4%, до 80,5 млн долл., оптических приборов и медицинского оборудования – на 10,7%, до 173,6 млн долл., летательных аппаратов – на 8,8%, до 130,9 млн долл.

С другой стороны, основными причинами роста импорта в Россию китайских товаров стали укрепление российской валюты и ослабление юаня КНР. Китайские товары по своим ценовым характеристикам стали более привлекательны и доступны для российских импортеров. В качестве дополнительного стимула выступили быстрые темпы роста электронной коммерции. Так, согласно данным Минкоммерции КНР, уже по итогам 2016 г. Рос-

сия занимала четвертое место по объемам экспорта китайской продукции в формате онлайн-торговли (Российско-китайский..., 2017).

Рассчитывать на быстрое изменение структуры двусторонней торговли вряд ли придется, хотя в 2016–2017 гг. наблюдалось устойчивое увеличение объемов взаимной торговли в секторе перерабатывающей промышленности, технологичных и высокотехнологичных товаров и услуг.

В области импорта к этому сегменту относятся установки для глубоководного бурения и бурения на континентальном шельфе, общее судовое и транспортное оборудование, включая некоторые его виды, предназначенные для инфраструктурных объектов, и автокомпоненты, электротехнические изделия, оптические устройства на жидких кристаллах, беспроводные устройства связи, оборудование для стационарной и мобильной связи. Весьма вероятно дальнейшее увеличение таких поставок в связи с тем, что на его американские и европейские аналоги распространяется санкционный режим.

Отметим, что в экспорте в Китай увеличиваются поставки энергетического оборудования, летательных аппаратов, оптических приборов и медицинского оборудования. Например, в 2016 г. доля машинно-технической продукции в российском совокупном экспорте в Китай составила 2,73% против 2,04% в 2015 г. Учитывая уже реализуемые и перспективные совместные проекты в области атомной энергетики (сооружение второй очереди Тяньваньской АЭС, поставки ядерного топлива для реакторов первой очереди ТАЭС и Китайского экспериментального реактора на быстрых нейтронах – CEFR, сооружение АЭС с реакторами на быстрых нейтронах, строительство плавучих АЭС¹, поставки обогащенной урановой продукции и изотопных материалов), можно предположить дальнейшее увеличение российского высокотехнологичного экспорта. Кроме того, перспективна для увеличения экспортных поставок продукция товарной группы «летательные аппараты». В частности, достигнуты соглашения о поставках российской вертолетной техники семейства «Ми» и «Ка», а также активизируется взаимодействие по проектам создания тяжелого гражданского вертолета и широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета. Возможно продвижение на китайский рынок российских среднемагистральных самолетов «Сухой Суперджет 100». Предусматриваемое программой сотрудничества между восточными регионами РФ и северо-восточными провинциями Китая сооружение 19 крупных совместных российско-китайских предприятий по переработке древесины обусловит наращивание российского экспорта продукции лесопереработки в Китай.

Хотя официально поставленная руководством обеих стран задача доведения товарооборота до 200 млрд долл. к 2020 г. пока не снимается с повест-

¹ Подписаны соответствующие соглашения и меморандумы.

ки дня, многие эксперты предсказывают умеренные темпы роста взаимной торговли в среднесрочной перспективе (Российско-китайский..., 2017; Guo, 2017; Li, 2018). Достижение намеченных ориентиров в значительной степени зависит от увеличения поставок нефти и газа из России в КНР, равно как и от динамики мировых цен на энергоресурсы. Помимо нефти и газа, существуют возможности расширения двусторонней торговли энергоресурсами за счет увеличения поставок российского угля в КНР, расширения экспорта электроэнергии (включая совместное строительство крупных гидроэлектростанций в Южной Сибири).

Упрочение и развитие торговых взаимодействий между Россией и Китаем предполагает решение некоторых ключевых задач.

Во-первых, необходимо более четко определить условия двусторонней торговли товарами и услугами. Улучшить условия доступа российской продукции на китайский рынок могла бы зона свободной торговли (ЗСТ). В настоящее время Китай в той или иной форме имеет режим ЗСТ с 22 странами и территориями, на которые приходится почти 40% его внешней торговли. России среди них нет. ЗСТ означает в первую очередь взаимные льготные таможенные тарифы при поставках товаров. Конкуренция за китайский рынок с учетом фактора замедления китайской экономики будет иметь очень жесткий характер, в расчет будет приниматься каждый процент от таможенной пошлины. Собственно, это уже происходит. При поставках в Китай российский уголь облагается пошлиной, а уголь из Австралии и Индонезии – нет. В 2015 г. была достигнута договоренность между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Китаем о начале переговоров по соглашению о сотрудничестве, один из пунктов которого должен предполагать создание ЗСТ «ЕАЭС – Китай». Этот проект наполнил бы конкретным содержанием сотрудничество в рамках проекта Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), усилил интеграционный потенциал самого ЕАЭС, а также поднял значимость этой организации в глазах китайских партнеров (Хань, 2015; Khan, Wang, 2015; Лузянин, Сазонов, 2015; Zang, 2015; Попов, 2016; China's..., 2016; Russia-China..., 2017; The Strategic..., 2018). К настоящему времени уже заключено непреференциальное соглашение¹, которое охватывает не только упрощение торговли и регуляторную область, но и отраслевое сотрудничество, после которого возможен выход на преференциальное соглашение.

Во-вторых, необходимо устранить препятствия, мешающие торговому и инвестиционному сотрудничеству на Дальнем Востоке России. Учитывая, что на всем Дальнем Востоке живет чуть более 6 млн человек, он по китайским понятиям является так называемым «городом второго порядка».

¹ Китай и ЕАЭС подписали соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве // РИА Новости. 17 мая 2018. URL: ria.ru/economy/20180517/1520735834.html (дата обращения: май 2018).

В то же время в регионе сосредоточены существенные ресурсы полезных ископаемых. Учитывая малую емкость внутреннего рынка, удаленность от европейской части страны, рассчитывать на крупные вложения в обрабатывающие отрасли, по-видимому, особо не приходится. Для китайских компаний интерес могут представлять добыча и переработка сырья, биоресурсов моря, развитие транспортных коридоров, а также сельское хозяйство. Однако для этого необходимо обладать развитой трансграничной инфраструктурой. Сейчас на российско-китайской границе, проходящей по рекам Амур и Уссури, пока еще нет ни одного мостового перехода. Существуют два проекта – сооружения мостов Нижнеленинское – Тунцзян (ЕАО), Благовещенск – Хэйхэ (Амурская область). По обоим проектам подписаны межправительственные соглашения соответственно в 2007 и 1994 гг. Но ни один мост до сих пор до конца еще не построен (Guo, 2017; Suslov, 2016).

В-третьих, учитывая, что вне зависимости от колебаний цен на нефть и газ энергетический рынок КНР надолго стал рынком покупателя, России необходимо обеспечить выполнение в срок обязательств по газовому контракту 2014 г. и начать поставки газа в Китай по согласованному графику (Fortescue, 2018; Malle, 2016).

ВЗАИМНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ, ПРОЕКТЫ И СФЕРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Надежды на то, что инвестиционное сотрудничество станет локомотивом ускоренного развития двустороннего экономического взаимодействия, не оправдались. После финансово-экономического кризиса 2008 г. Китай приступил к осуществлению стратегии «выхода во внешний мир», основное содержание которой – стимулирование инвестиций китайских предприятий за рубежом. Но мощный поток китайских инвестиций обходит Россию стороной. Хотя руководители двух стран постоянно обращают внимание на низкий уровень взаимных инвестиций и декларируют необходимость развития двустороннего инвестиционного взаимодействия как новой формы экономических обменов, китайско-российское инвестиционное сотрудничество остается слабым. Россия по-прежнему не входит в десятку главных получателей китайских инвестиций, отставая даже от Казахстана.

В 2010–2013 гг., когда средний размер прямых иностранных инвестиций в российскую экономику составлял 52,5 млрд долл. в год, доля китайских инвестиций находилась на уровне 1,3–1,6%, повысившись только в 2014 г. в связи с резким сокращением общего потока инвестиций из-за рубежа. В 2016 г. доля прямых инвестиций из Китая в российскую экономику составила 2,9% (табл. 5). Согласно заявленным намерениям руководителей России и

Китай, к 2020 г. объем накопленных китайских прямых инвестиций в экономику России должен увеличиться до 12 млрд долл. Но это означает, что ежегодный приток китайских инвестиций в Россию будет иметь даже меньшее значение для российской экономики, чем в 2016 г., с учетом частичного восстановления импорта прямых инвестиций в России до уровня 2014 г. (2,7%).

Таблица 5

Объемы взаимных прямых инвестиций России и Китая, млн долл.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2016	2017
Инвестиции России в экономику КНР	34,97	31,02	29,92	22,08	41	5	23,84
Инвестиции КНР в экономику России	578	716	785	1022	794	547	753
Доля КНР в общих ПИИ в России, %	1,3	1,3	1,5	1,6	3,4	2,9	3,6*
Накопленные прямые инвестиции КНР в экономике России	2788	3764	4889	7582	8676	9487	10 240

Примечание: * – по итогам 9 месяцев.

Источник: составлено по данным Госстата КНР, Минкоммерции КНР, Центрального банка РФ.

Сравнение инвестиционных потоков между Россией и КНР показывает, что надежды России на углубление экономического сотрудничества за счет достраивания торговых взаимодействий обменов на рынках факторов производства не оправдываются.

Накопленные российские прямые инвестиции в китайскую экономику в 10 раз меньше по величине, чем накопленные к 2017 г. китайские прямые инвестиции в России (1010,1 млн долл. против 10,24 млрд долл.).

Китайские инвестиции осуществляются почти исключительно крупнейшими государственными компаниями и банками, специальными финансовыми институтами, которые часто страхуют свои возможные риски путем подписания соответствующих межправительственных соглашений. Инвестиции направляются преимущественно в сферы, обеспечивающие доступ к необходимому Китаю сырью (энергоресурсы, лесная промышленность), земельным ресурсам и увеличению занятости (сельское хозяйство, строительство и производство стройматериалов, торговля, легкая и текстильная промышленность, услуги). Российские инвестиции направлены на поддержку бизнеса, который оказывается доступен российским компаниям в Китае и, главным образом, обеспечивает операции по торговле и выполнению контрактов (строительство, транспортные перевозки).

Наиболее активно развиваются такие сферы двустороннего инвестиционного взаимодействия, как лесное хозяйство, автомобилестроение, освоение месторождений полезных ископаемых. Характерной особенностью современного этапа инвестиционного сотрудничества с КНР является существенное увеличение числа проектов в сфере сельского хозяйства.

Практическую работу по координации и мониторингу инвестиционных проектов осуществляет созданный Консультационный комитет предпринимателей, возглавляемый с российской стороны генеральным директором Российского фонда прямых инвестиций К.А. Дмитриевым, с китайской – председателем совета директоров Китайской инвестиционной корпорации Дин Сюэдуном.

По данным Межправительственной комиссии (МПК) по инвестиционному сотрудничеству двух стран, наиболее активно развивались следующие проекты:

- Вхождение Sinopres Group в капитал ПАО «Сибур Холдинг» в качестве стратегического инвестора с 10-процентной долей акций. Объем сделки оценивается в 1,4 млрд долл.

- Совместное развитие Быстринского горно-обогатительного комбината. Объем инвестиций – 1,2 млрд долл., партнеры – ПАО «ГМК «Норильский никель» и NORU Investment. Ведется совместное строительство горно-обогатительного комбината. NORU Investment выкуплена доля в проекте в размере 13,3% (сделка одобрена Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций, взнос внесен).

- Строительство Амазарского лесопромышленного комплекса в Забайкальском крае. Объем инвестиций – 521 млн долл., партнеры – ООО «ЦПК Полярная» и корпорация «Синбан». На сегодняшний день действует комплекс по заготовке древесины, ведется строительство целлюлозно-бумажного комбината.

- Создание совместной агропромышленной зоны в Приморском крае. Объем инвестиций – 556 млн долл., партнеры – ООО «Армада» и компания «Хуасинь». В зоне ведется выращивание сельскохозяйственной продукции и работают 9 государственных фермерских хозяйств и 11 сельскохозяйственных компаний Китая.

- Разработка свинцово-цинкового рудного месторождения в Республике Тыва. Объем инвестиций – 565 млн долл., реализуется китайской компанией «Лунсин». Построен и запущен горно-обогатительный комбинат. Ведется добыча железной руды. Выход на проектную мощность запланирован на 2017 г.

- Создание деревоперерабатывающей зоны в Томской области. Объем инвестиций – 960 млн долл., реализуется китайской компанией Avic Forestry. Лесопильный комплекс введен в эксплуатацию. Продолжается строительство предприятий по деревопереработке.

- Строительство жилого комплекса «Балтийская жемчужина» (г. Санкт-Петербург). Объем инвестиций – 1,6 млрд долл., реализуется «Шанхайской объединенной компанией зарубежных инвестиций». Жилой комплекс построен и сдан в эксплуатацию.

- Производство холодильников Haier в Татарстане. Объем инвестиций – 56 млн долл., реализуется китайской компанией Haier. Завод запущен в эксплуатацию в апреле 2016 г.

Целый ряд инвестиционных проектов прорабатывается Минэкономразвития России совместно с Госкомитетом КНР по развитию и реформе в рамках реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и северо-востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.), утвержденной главами двух государств в сентябре 2009 г.

В 2014 г. список ключевых проектов Программы был актуализирован. С российской стороны в него вошли 35 проектов, реализуемых и планируемых к реализации на территории 12 субъектов РФ. По итогам 2016 г. в стадии реализации находилось 16 проектов, из них 7 – с участием китайских инвесторов. В стадии подготовки технической и нормативно-правовой документации, а также поиска инвесторов и ведения переговоров с потенциальными инвесторами находилось 15 проектов, два проекта утратили актуальность, реализация еще двух в рамках Программы завершена.

В настоящее время на территории Китая реализуется ряд проектов российских компаний.

В сфере ядерной энергетики

- Сооружение Тяньваньской АЭС (ГК «Росатом», ЗАО «Атомстройэкспорт»). Первая очередь АЭС с 2007 г. находится в коммерческой эксплуатации. В настоящее время идет сооружение второй очереди (блоки 3 и 4), работы ведутся в соответствии с графиком. Ввод объектов в эксплуатацию планируется осуществить в 2018 г.

- Строительство АЭС с демонстрационными реакторами на быстрых нейтронах (ГК «Росатом»).

- Сооружение плавучих атомных теплоэлектростанций (ГК «Росатом»).

В сфере нефтехимической промышленности

- Строительство ПАО «НК Роснефть» совместно с Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (КННК) нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса в г. Тяньцзинь (КОО «Китайско-российская Восточная нефтехимическая компания»). Доли в СП: НК «Роснефть» – 49%, КННК – 51%. Предполагаемый объем нефтепереработки – 13 млн т (в т. ч. 9,1 млн т нефти российского происхождения и 3,9 млн т нефти качества Arab medium). Глубина переработки – 96%. Срок окупаемости – 7–8 лет. Проект предусматривает создание сети из 300 АЗС.

В сфере гражданской авиации

- Создание российско-китайской лизинговой компании для использования пассажирских самолетов (ЗАО «Гражданские самолеты Сухого», Россий-

ско-китайский инвестиционный фонд). Создание финансовой инфраструктуры для передачи в лизинг азиатским авиакомпаниям самолетов SSJ-100.

- Создание российско-китайского широкофюзеляжного самолета (ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация» и «Китайская корпорация гражданского авиастроения» (COMAC) создали совместное предприятие China-Russia Commercial Aircraft International Corporation (CRAIC) для реализации проекта самолета CR929-700).

В сфере химической промышленности

- Производство современных препаративных форм пестицидов СП «Changzhou August Agrochem Company Ltd.» в зоне высоких технологий Бинцзян (г. Чанчжоу, провинция Цзянсу) и ЗАО «Компания «Август». Выпускаются эмульсии масляно-водные (EW), концентраты эмульсий (EC), микроэмульсии (ME), суспензионные концентраты (SC, FS), водорастворимые концентраты (SL), смачивающиеся порошки (WP), водно-диспергируемые гранулы (WDG) и др., а также ведется разработка новых формуляций.

- Совместное предприятие по производству бутадиен-нитрильных каучуков в Шанхае с участием ПАО «Сибур Холдинг». Проект включен в перечень проектов МПК по инвестиционному сотрудничеству и предполагает создание производства бутадиен-нитрильных каучуков мощностью 50 тыс. т в год с созданием СП с компанией Sinopres Group.

В настоящее время ведется согласование оценки воздействия на окружающую среду с надзорными органами КНР и подготовка к оформлению земельного участка для строительства предприятия. В декабре 2015 г. Sinopres Group вошла в капитал ПАО «Сибур Холдинг» в качестве стратегического инвестора с 10%-ной миноритарной долей. В январе 2017 г. еще 10% в капитале ПАО «Сибур Холдинг» приобрел Фонд Шелкового пути.

- Строительство завода по производству удобрений в округе Люлян провинции Юньнань (СП «ЕвроХим Miga», Гонконг, и ОАО «Минерально-химическая компания «Еврохим»). Суммарный объем инвестиций составляет 36 млн долл., по 18 млн долл. с каждой стороны. Планируется производство 60 тыс. т/год калиевой селитры и 200 тыс. т/год бесхлорных комплексных удобрений.

В январе 2014 г. запущена в эксплуатацию первая технологическая линия по производству бесхлорных комплексных удобрений мощностью 100 тыс. т в год. Планируется строительство второй линии мощностью 100 тыс. т в год. В январе 2016 г. введен в эксплуатацию цех по производству нитрата калия мощностью 60 тыс. т в год. В 2017 г. смонтирован и подготовлен к эксплуатации цех по производству водорастворимых удобрений мощностью 10 тыс. т в год. Ведется работа по оформлению лицензий и разрешений на производство продукта.

- Строительство в Китае завода по производству кабеля. Проект включен в перечень проектов межправительственной комиссии по инвестиционному сотрудничеству и предполагает создание совместного предприятия с долями участия 50/50 для производства кабельной продукции из алюминиевых сплавов на площадке в Китае (г. Шицзячжуан, провинция Хэбэй, 300 км от Пекина). Ежегодный объем продукции при полной мощности работы СП составит около 72 тыс. т. Стоимость проекта – 247 млн долл. Участники: ОК «РУСАЛ» и Hebei Joy Sense Cable.

4 июля 2016 г. подписано соглашение о создании совместного предприятия. В течение 2017 г. осуществлялось производство образцов для последующей сертификации кабельной продукции из алюминийево-цирконийево катанки. По состоянию на август 2017 г. подтверждены рыночные перспективы проекта. Осуществлена поставка сплава для производства пробной партии кабелей на заводе Hebei Joy Sense Cable. Выполнен первый этап разработки проектной документации. Продолжаются встречи с потенциальными потребителями и проектными организациями.

В сфере металлургии

- Создание индустриального комплекса по производству алюминийево катанки на территории провинции Хэнань (Группа «Ви Холдинг»). Проект запущен в 2006 г. и включен в перечень проектов МПК по инвестиционному сотрудничеству.

Первая очередь завода по производству электролитического алюминия международных серий 320 КА и 400 КА, высокоточных сплавов и прокатных изделий начала работу в конце 2013 г. 3 ноября 2016 г. состоялась торжественная церемония открытия второй очереди, предназначенной для производства холоднокатаной продукции.

- Совместное производство алюминия и добыча бокситов в Китае, России и третьих странах (ПАО «РУСАЛ»).

В сфере высоких технологий

- Производство следующих поколений смартфона Yotaphone на китайских заводах ZTE (Yota Devices).

- Строительство российско-китайских инновационных технологических парков. Предполагается создание двух парков: парк высоких технологий в новом городе Сисянь Фэндун провинции Шэньси; российский парк высоких технологий в Инновационном центре «Сколково» в г. Москве, деятельность которого будет носить научно-исследовательский характер и включать поддержку китайских компаний по локализации совместно выпускаемой продукции в России и странах СНГ, а также представление интересов китайских компаний в Инновационном центре «Сколково» и других регионах нашей страны. Стоимость проекта – 200 млн долл.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в настоящем обзоре были представлены динамика и проблемы экономических отношений между Россией и Китаем в сфере торговли и инвестиций, направления и проблемы реализации взаимных проектов. Так, в 2017 г. наблюдался значительный рост взаимной торговли на 20,8% (до 84 млрд долл.). При этом Китай выступает основным торговым партнером России, а Россия заняла 10-е место в рейтинге торговых партнеров КНР. На положительную динамику двусторонней внешней торговли повлияли рост цен на сырьевых рынках, восстановление российской экономики, сопровождавшееся укреплением рубля и ростом потребительской активности россиян, а также положительные тренды в развитии экономики КНР. При этом в 2017 г. Россия и Китай начали отходить от взаимодействия при реализации крупных проектов в сторону постоянного рабочего сотрудничества. Также возросла роль электронной коммерции как важного инструмента развития двусторонней торговли. Основными статьями российского экспорта в Китай являются минеральное топливо, нефть и нефтепродукты, древесина и изделия из нее, а также продукты сельского хозяйства и агропромышленного комплекса. В структуре импорта из Китая лидирует товарная группа «машины, оборудование и транспортные средства», которые поставлялись, в частности, в рамках крупных совместных проектов, реализуемых на территории России. Увеличение объемов российского экспорта сдерживалось такими факторами, как отсутствие у российских компаний достаточных и необходимых знаний для вывода товаров на международный рынок, экспортерам также требуется содействие в поиске зарубежных партнеров, сертификации продукции, защите интеллектуальной собственности. Кроме того, при освоении китайского рынка многие российские производители сталкиваются с торговыми ограничениями. Достижение цели 200 млрд долл. товарооборота России и Китая к 2020 г. возможно при условии экономического роста в обеих странах и снятия торговых ограничений для доступа ряда российских товаров, прежде всего продукции сельского хозяйства и продовольствия, на китайский рынок, а также более активного присутствия китайских компаний – на российском рынке. При этом важно поддерживать диверсификацию продукции и развивать транспортную и логистическую, прежде всего трансграничную, инфраструктуру двух стран.

В 2017 г. общее количество инвестиционных проектов российских компаний в Китае выросло до 211. При этом объем российских прямых инвестиций в КНР сократился на 67,5% и составил 23,84 млн долл. Китайские инвестиции в российскую экономику в 2017 г. увеличились. Основной объем финансирования китайских инвесторов в России направлен на проекты

в ресурсных отраслях, среди которых одними из приоритетных выступают «Ямал СПГ», «Верхнечонскнефтегаз» и проект разработки Ключевского золоторудного месторождения. В 2017 г. также наблюдалось увеличение инвестиционной активности китайских компаний на российском рынке недвижимости. Положительным трендом развития инвестиционного сотрудничества стала диверсификация в сторону технологичных и венчурных проектов, интерес к которым отмечался как с китайской, так и с российской стороны. Россия и Китай также развивают крупные совместные проекты в области строительства инфраструктуры. Кроме того, активно развивается сотрудничество в сферах гражданского самолетостроения и атомной энергетики.

В целях усиления координации двустороннего взаимодействия и устранения барьеров на пути движения инвестиций с 2014 г. действует Межправительственная Российско-китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству. В 2017 г. перечень совместных инвестиционных проектов был расширен до 73. Для финансирования проектов создаются специализированные фонды, в частности – Российско-китайский инвестиционный фонд (РКИФ). В 2017 г. были достигнуты соглашения о создании ряда совместных фондов, среди которых договоренности между Внешэкономбанком и Государственным банком развития Китая (ГБРК), между Российским фондом прямых инвестиций и ГБРК, а также между АО «Газпромбанк» и компанией «Чайна Чэнтун Груп». Для дальнейшего расширения инвестиционного сотрудничества российским и китайским компаниям представляется целесообразным проводить тщательное предварительное изучение отраслевых рынков и практику нормативного регулирования, а также поиск и проверку потенциальных партнеров. Представляется очевидным проведение двумя странами на официальном уровне специальной политики в области привлечения, поощрения и защиты инвестиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Лузянин С.Г., Сазонов С.Л. Экономический пояс Шелкового пути: модель 2015 года // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2015. № 5. С. 35–46.
- Минакир П.А. Низко висящие фрукты // Эксперт. 2017. № 20 (1029). 15 мая. URL: <http://expert.ru/expert/2017/20/nizko-visyaschie-fruktyi/> (дата обращения: июнь 2018).
- Попов Д.С. Центральная Азия в китайской концепции экономического пояса Шелкового пути и стратегические интересы России / Российский институт стратегических исследований. URL: riss.ru/analitics/30016/ (дата обращения: июнь 2018).
- Российско-китайский диалог: модель 2016: доклад № 25/2016 / С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.; гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2016. 93 с.

- Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017 / С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.; гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2017. 167 с.
- Хань Лихуа. Перспектива стыковки стратегии «Один пояс – один путь» и Евразийского экономического союза // *Управленческое консультирование*. 2015. № 11. С. 66–70.
- Baev P.K. Russia's Pivot to China Goes Astray: The Impact on the Asia-Pacific Security Architecture // *Contemporary Security Policy*. 2016. Vol. 37. Issue 1. Pp. 89–110. DOI: 10.1080/13523260.2016.1149967.
- China's Belt and Road Initiative Motives, Scope, and Challenges / Edited by S. Djankov, S. Miner. Peterson Institute for International Economics. Briefing 16-2. 2016. March. 35 p.
- Feng Shaolei. Sino-Russian Relations: Critical Moment in Deepening and Developing Cooperation / Valdai Club. 2016. March, 25. URL: valdaiclub.com/news/sino-russian-relations-critical-moment-in-deepening-and-developing-cooperation/ (дата обращения: июнь 2018).
- Fortescue S. Russia's Turn to the East: A Study in Policy Making // *Post-Soviet Affairs*. 2016. Vol. 32. Issue 5. Pp. 423–454. DOI: 10.1080/1060586X.2015.1051750.
- Guo Xiaoqiong. New Progress and New Ideas of Sino-Russian Economic and Trade Cooperation Under the 'New Normal' // *Academic Journal of Russian Studies*. 2017. No. 5. Pp. 44–53. (In Chinese). URL: elsxk.hljju.edu.cn/info/1119/2287.htm (дата обращения: июнь 2018).
- Khan Ke, Wang Zhiyuan. Strategy of the 'Economic Belt of the Silk Road': Prospects for China-Russia Cooperation and Risk Prevention // *Academic Journal of Russian Studies*. 2015. No. 5. Pp. 61–67. (In Chinese). URL: elsxk.hljju.edu.cn/info/1058/1481.htm (дата обращения: июнь 2018).
- Li Yongquan. Putin's Rule and the Way of Development of Russia // *Academic Journal of Russian Studies*. 2018. No. 2. Pp. 5–22. (In Chinese). URL: <http://elsxk.hljju.edu.cn/info/1125/2358.htm> (дата обращения: июнь 2018).
- Malle S. Russia and China. Partners or Competitors? // *Understanding China Today* / Edited by S. Beretta, A. Berkofsky, L. Zhang. Springer, 2016. Pp. 45–77.
- Malle S. Economic Transformation in Russia and China: How Do We Compare Success? // *Eurasian Geography and Economics*. 2008. Vol. 49. Issue 4. Pp. 410–444.
- Minakir P.A., Suslov D.V. Prospects and Limitations of Russo-Chinese Economic Relations // *Open Forum*. 2017. September–October. URL: www.theasanforum.org/prospects-and-limitations-of-russo-chinese-economic-relations/ (дата обращения: июнь 2018).
- Russia-China Relations: Assessing Common Ground and Strategic Fault Lines / The National Bureau of Asian Research. NBR Special Report No. 66. 2017. July.
- Shi Ze. Sino-Russian Relations Moving on Against Challenges / Valdai Club. 2016. March, 24. URL: valdaiclub.com/news/sino-russian-relations-moving-on-against-challenges/ (дата обращения: июнь 2018).
- Suslov D. Problems and Perspectives of Economic Relations between China and Russia // *The Journal of Siberian and Far Eastern Studies*. 2016. No.15. Pp. 54–81.
- The Strategic Implications of Russia-China Relations: Regional Perspectives // *Asia Policy*. 2018. Vol. 13. No. 1.
- Zhang Ning. Realization of the Project 'Economic Belt of the Silk Road' in Central Asia: Perspectives and Practical Actions // *Academic Journal of Russian Studies*. 2015. No. 5. Pp. 53–60. (In Chinese). URL: elsxk.hljju.edu.cn/info/1058/1482.htm (дата обращения: июнь 2018).

RUSSIAN-CHINESE ECONOMIC RELATIONS: CURRENT SITUATION

D.V. Suslov

Denis Vladimirovich Suslov – Candidate of Economics, Senior Research Fellow. Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: suslov@ecrin.ru.

ORCID: 0000-0001-5866-4369

Abstract. The article shows the contents of economic interaction of Russia and China, the dynamics and problems of economic relationship in trade and investment, and the problems of realization of joint projects. In 2017, the Russian-Chinese trade increased significantly by 20.8% (to 84 billion USD). China is the main trade partner of Russia, while Russia is the tenth largest trading partner of the PRC. The positive dynamics of external trade was affected by the growth of prices in raw materials market, recovery of the Russian economy, followed by strengthening of the ruble and growth of consumer activity, and the stable economic growth in the PRC. The main categories of Russian export to China are mineral fuel, oil and petroleum products, wood and wood products, agricultural commodities and food. The most imported group of goods from China is 'machinery, equipment and transport'. The increase of Russian export was held back by the lack of knowledge on how to supply goods to the international market, insufficient support in finding foreign partners, product certification and intellectual property protection. In 2017, both countries moved from realizing large projects to 'routine' interactions. The total number of investment projects by Russian companies in China increased to 211. The volume of Russian direct investments to PRC remains insignificant. Chinese investments in Russian economy increased. The largest share of Chinese investments was mainly aimed at resource projects. The 200 billion USD in trade turnover between Russia and China can be achieved by 2020 if the stable rates of economic growth in both countries persist and limitations on Russian goods entering Chinese markets are removed. It is important to diversify trade nomenclature, develop transport and logistic infrastructure of both countries.

Keywords: Russia, China, cooperation, trade, export, import, investments, projects, Far East

REFERENCES

- Lousianin S.G., Sazonov S.L. Economic Zone of the Silk Road: The Model 2015. *Nauchno-Analiticheskiy Zhurnal 'Obzrevatel – Observer = Observer'*, 2015, no. 5, pp. 35–46. (In Russian).
- Minakir P.A. Low Hanging Fruit. *Ekspert* [Expert], 2017, 20 (1029), 15 May. Available at: <http://expert.ru/expert/2017/20/nizko-visyaschie-fruktyi/> (accessed June 2018). (In Russian).
- Popov D.S. *Central Asia in the Chinese Concept of the Silk Road Economic Belt and Russia's Strategic Interests. Russian Institute for Strategic Studies*. Available at: riss.ru/analitics/30016/ (accessed June 2018). (In Russian).
- Russian-Chinese Dialogue: The 2016 Model: Report No. 25/2016*. Luzyanin S.G., Zhao Huasheng. Edited by I.S. Ivanov. Russian International Affairs Council (RIAC). Moscow, 2016, 93 p. (In Russian).

The study was made as part of the project of FEB RAS 'Security and sustainability of economic development of the Far East under conditions of integration processes intensification in the Pacific Rim' (part 5), no. 18-5-053.

- Russian-Chinese Dialogue: The 2017 Model: Report No. 33/2017*. Luzyanin S.G., Zhao Huasheng. Edited by I.S. Ivanov. Russian International Affairs Council (RIAC). Moscow, 2017, 167 p. (In Russian).
- Han Lihua. Prospect of the Correlation of the Strategy 'One Belt – One Road' and the Eurasian Economic Union. *Upravlencheskoe Konsultirovanie = Administrative Consulting*, 2015, no. 11, pp. 66–70. (In Russian).
- Baev P.K. Russia's Pivot to China Goes Astray: The Impact on the Asia-Pacific Security Architecture. *Contemporary Security Policy*, 2016, vol. 37, issue 1, pp. 89–110. DOI: 10.1080/13523260.2016.1149967.
- China's Belt and Road Initiative Motives, Scope, and Challenges*. Edited by S. Djankov, S. Miner. Peterson Institute for International Economics. Briefing 16-2, 2016, March, 35 p.
- Feng Shaolei. Sino-Russian Relations: Critical Moment in Deepening and Developing Cooperation. *Valdai Club*, 2016, March, 25. Available at: valdaiclub.com/news/sino-russian-relations-critical-moment-in-deepening-and-developing-cooperation/ (accessed June 2018).
- Fortescue S. Russia's Turn to the East: A Study in Policy Making. *Post-Soviet Affairs*, 2016, vol. 32, issue 5, pp. 423–454. DOI: 10.1080/1060586X.2015.1051750.
- Guo Xiaoqiong. New Progress and New Ideas of Sino-Russian Economic and Trade Cooperation Under the 'New Normal'. *Academic Journal of Russian Studies*, 2017, no. 5, pp. 44–53. (In Chinese). Available at: elsxk.hlju.edu.cn/info/1119/2287.htm (accessed June 2018).
- Khan Ke, Wang Zhiyuan. Strategy of the 'Economic Belt of the Silk Road': Prospects for China-Russia Cooperation and Risk Prevention. *Academic Journal of Russian Studies*, 2015, no. 5, pp. 61–67. (In Chinese). Available at: elsxk.hlju.edu.cn/info/1058/1481.htm (accessed June 2018).
- Li Yongquan. Putin's Rule and the Way of Development of Russia. *Academic Journal of Russian Studies*, 2018, no. 2, pp. 5–22. (In Chinese). Available at: <http://elsxk.hlju.edu.cn/info/1125/2358.htm> (accessed June 2018).
- Malle S. Russia and China. Partners or Competitors? *Understanding China Today*. Edited by S. Beretta, A. Berkofsky, L. Zhang. Springer, 2016, pp. 45–77.
- Malle S. Economic Transformation in Russia and China: How Do We Compare Success? *Eurasian Geography and Economics*, 2008, vol. 49, issue 4, pp. 410–444.
- Minakir P.A., Suslov D.V. Prospects and Limitations of Russo-Chinese Economic Relations. *Open Forum*, 2017, September – October. Available at: www.theasanforum.org/prospects-and-limitations-of-russo-chinese-economic-relations/ (accessed June 2018).
- Russia-China Relations: Assessing Common Ground and Strategic Fault Lines*. The National Bureau of Asian Research. NBR Special Report No. 66, 2017, July.
- Shi Ze. Sino-Russian Relations Moving on Against Challenges. *Valdai Club*, 2016, March, 24. Available at: valdaiclub.com/news/sino-russian-relations-moving-on-against-challenges/ (accessed June 2018).
- Suslov D. Problems and Perspectives of Economic Relations between China and Russia. *The Journal of Siberian and Far Eastern Studies*, 2016, no. 15, pp. 54–81.
- The Strategic Implications of Russia-China Relations: Regional Perspectives. *Asia Policy*, 2018, vol. 13, no. 1.
- Zhang Ning. Realization of the Project 'Economic Belt of the Silk Road' in Central Asia: Perspectives and Practical Actions. *Academic Journal of Russian Studies*, 2015, no. 5, pp. 53–60. (In Chinese). Available at: elsxk.hlju.edu.cn/info/1058/1482.htm (accessed June 2018).